

ВЛАДИМИР
КЕВХИШВИЛИ

У ПОДНОЖИЯ РАЯ

Владимир Анзорович Кевхишвили

У подножия Рая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21240154
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В этом романе есть всё – самолёт, взорванный террористами, погони, политические убийства, заговор с целью установления всемирной диктатуры и, конечно, любовь. В центре сюжета – судьба простого человека, в результате авиакатастрофы попавшего в необычное место, где происходят загадочные явления, раскрывающие многие тайны современной мировой закулисной политики. Написанный в жанре увлекательного политического детектива, роман «У подножия Рая» затрагивает наиболее актуальные вопросы современности: существует ли всемирный заговор? Кто во главе его? Можно ли противостоять мировому злу? Героями романа являются сенаторы и банкиры, премьер-министры и обычные люди, а также такие известные персонажи, как Бен Ладен, Каддафи и другие.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава I	7
Глава II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Кевхишвили

У подножия Рая

«Воистину, те, которые уверовали, совершали праведные деяния и были смиренны перед своим Господом, будут обитателями Рая и пребудут там вечно»

Коран, сура «Худ», 23

Роман-антиутопия

Осенью 2011 года, находясь проездом в небольшом иранском городке Кашан, я случайно познакомился там с неким человеком – назовём его Эжен Лагранж.

Это был человек неопределённого происхождения, возраста и рода занятий. Он бегло говорил на нескольких европейских языках, арабском, фарси, а также на русском, правда, на каком-то дореволюционном диалекте. Впрочем, нам вполне хватало слов, чтобы понять друг друга.

Сначала он держался несколько настороженно, затем, узнав, что я поэт из России, он оживился и стал проявлять ко мне неподдельный интерес. Мы говорили с ним на разные темы – о литературе, искусстве, истории, политике. Я был впервые в Иране, и он дал мне много ценной информации о местных нравах и обычаях.

Эжен показался мне добрым и необычным человеком, хотя и несколько эксцентричным, а порой даже неуравновешенным. Когда мы сидели с ним в каком-нибудь ресторане, ему вдруг могло показаться, что за ним следят, тогда он быстро выходил в туалет, а затем покидал ресторан через черный ход. Через несколько часов он снова выходил на связь, и мы снова встречались и разговаривали. Так мы провели с ним несколько дней. Затем я отправился путешествовать дальше, на юг, а он поехал в Тегеран, где, кажется, жил.

Вернувшись в Россию, я обнаружил в своей электронной почте письмо от Эжена, к которому была прикреплена рукопись его книги. Он очень просил меня опубликовать это произведение, т. к. по его словам, оно «обладает чрезвычайной важностью для судеб всего человечества».

Ознакомившись с рукописью, я был так потрясён и шокирован изложенными в ней событиями, что несколько дней совершенно не мог прийти в себя.

Я до сих пор не уверен в том, что описанное, хотя бы даже в отдельных моментах, могло иметь место на самом деле. Вместе с тем, я считаю своим долгом опубликовать данную повесть, чего бы мне это не стоило. Выполняя просьбу Эжена, я передаю в издательство его книгу, лишь немного изменив детали событий, названия стран, фамилии персонажей и перенеся действие в будущее время.

Не являясь профессиональным писателем, я заранее приношу свои извинения за убогий язык и многочисленные ше-

роховатости данного повествования.

Что же касается правдоподобности изложенных событий, то окончательный вердикт на этот счет я оставляю на усмотрение читателя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

**г. Ванкувер, Канада.
Недалёкое будущее.**

«Шелли, любовь моя!
Прошу тебя, не волнуйся!

Это я, Фрэнк. Я жив, со мной всё в порядке, мы скоро увидимся. Я лечу рейсом K818 из Сиднея, в Ванкувере буду в 8.35 вечера. Только, пожалуйста, никому не говори об этом! Это очень серьёзно. От этого зависит твоя жизнь. Люблю тебя!

До встречи!
Твой Фрэнк.

p. s.

Обязательно позвони Эжену, скажи, чтобы проверил электронную почту!»

Боже! – Шелли снова и снова перечитывала это сообщение, пришедшее пару минут назад по электронной почте. – Нет, этого не может быть! Фрэнк жив? Какая злая шутка!

Письмо пришло с электронного адреса Фрэнка, которым он пользовался для личной переписки. Но ведь это

невозможно! В катастрофе Boeing 787 авиакомпании «Air Canada», произошедшей три месяца назад над Тихим океаном, погибли все пассажиры. Об этом официально заявило правительство.

Шелли заплакала... Она чудом тогда не полетела вместе с Фрэнком на том самолёте. Зачем кому-то понадобилось так жестоко разыгрывать её сейчас? Что делать? Звонить в полицию?

«Пожалуйста, никому не говори об этом!» Почему она не должна никому говорить об этом? Неужели кто-то хочет её шантажировать? Но зачем?

А вдруг, это и правда Фрэнк?

Шелли встала из-за стола и подошла к окну.

Но как он выжил? Где был всё это время? Почему ни слова не написал об этом?

Господи, что же делать?

Шелли подошла к дивану и без сил упала на него. Слёзы неудержимо текли из её глаз.

Фрэнк! Милый, добрый, сильный, славный Фрэнк! Её рыцарь, её герой, тот, кого она ждала всю жизнь и кого навсегда потеряла! И как! Накануне их помолвки...

Они собирались улететь от всех подальше – на Таити, и там обвенчаться в какой-нибудь местной церквушке. А потом, по возвращении в Канаду, сыграть свадьбу. Они уже заказали билеты, но за два дня до вылета ей вдруг позвонили с работы и попросили подменить её заболевшую подругу Сью-

зан на очень важном судебном процессе...

Шелли Майлз работала юристом в известной адвокатской конторе Ванкувера, она, конечно, могла отказаться, но Сюзан была её лучшая подруга. Кроме того, дело уже неоднократно откладывалось, и судья не намерен был тянуть его дальше. Поэтому Шелли согласилась. Она позвонила Фрэнку и сказала, что у неё возникли проблемы на работе, и она прилетит к нему на день позже. Фрэнк, по-видимому, сильно расстроился, хотя и не подал вида. Он сказал ей тогда: «Я ждал тебя так долго, подожду как-нибудь ещё один день».

Шелли переоформила билет и позвонила Эжену, однокласснику Фрэнка, чтобы он отвез его в аэропорт в то утро. А вечером, возвращаясь из суда, в машине она услышала по радио, что два канадских самолёта взорваны террористами. Один из них упал недалеко от Монреаля, а другой – другой летел на Таити.

Это чудо, что она доехала тогда до дома, не попав в аварию. Включив телевизор, она узнала телефон горячей линии и набрала номер. Да, Фрэнк был в списке пассажиров, он сел на этот чёртов самолёт! Поиски обломков продолжаются, но шансов найти выживших, практически, нет...

Что было потом, Шелли плохо помнила. Память словно специально удалила все воспоминания о тех страшных часах, днях, неделях... Кажется, ей звонили друзья Фрэнка и выражали соболезнования, звонил Эжен и говорил, что нужно молиться и верить в чудо, звонила мама, но разве суще-

ствуют такие слова, которые могли бы её утешить? Она ничего не видела вокруг, ничто её больше не интересовало.

Шелли взяла отпуск и сутками напролёт смотрела телевизионные новости. Каждый день к ней приходила Сьюзан, и они вместе оплакивали Фрэнка. Каждый день она задавала себе одни и те же вопросы: «За что?», «Почему?».

Почему это случилось с канадскими самолётами? Канада – мирная страна, армия всего-то шестьдесят тысяч человек. Канада никогда никому не угрожала, никогда никого не бомбила... Это не США, не Европа, не какая-нибудь Россия... За что? Почему?

А Фрэнк? Почему он погиб? Молодой, красивый, порядочный, честный... Кому он сделал зло? А она? Почему она была всегда так холодна с ним? Почему никогда не говорила ему, что тоже любит? Она думала, что у них всё ещё впереди, что она ещё много-много раз ему скажет эти слова, обнимет, поцелует...

Недели через две Шелли взяла себя в руки и вышла на работу. Она по-прежнему была на хорошем счету у начальства, по-прежнему выигрывала дела в судах, но её жизнь потеряла смысл.

Приходя с работы домой, она вновь и вновь перебирала фотографии Фрэнка, вырезки из газет, статьи о гибели «Боинга», летевшего на Таити... Обломки самолёта так и не были найдены. Ответственность за подрыв обоих канадских лайнеров взяла на себя международная террористи-

ческая организация «Аль Хакка», базирующаяся в Сирии. СМИ распространили обращение её лидера Умара Бен Али, объявившего джихад всему западному миру.

В связи с тем, что на борту «Боинга», летевшего на Таити, находилось большое количество американских граждан, а также в связи с отказом официального Дамаска выдать террористов, скрывающихся на территории Сирии, через месяц после трагедии США начали вооружённое вторжение в Сирию. К военной акции скоро присоединились Великобритания, Франция, а также многие другие страны, в том числе и Канада.

Шелли с трудом поднялась с дивана, вытерла слёзы и включила телевизор. Войска антисирийской коалиции после упорных боёв взяли Дамаск и продвигались к Эс-Сувайда...

Шелли снова подошла к ноутбуку и прочитала сообщение, пришедшее с почты Фрэнка: «В Ванкувере буду в 8.35 вечера».

Боже! Сколько сейчас времени? Без пяти восемь... Она еще успевает... Фрэнк это или не Фрэнк, она должна быть сейчас в аэропорту, она должна узнать правду!

Шелли подошла к зеркалу, быстро привела себя в порядок, набросила плащ, вышла из дома и села в машину.

Три месяца ранее.

Фрэнк Лернье, нападающий хоккейного клуба «Ванкувер Кэнакс», подошёл к стойке регистрации пассажиров на рейс А315, вылетающий по маршруту Ванкувер-Гонолулу-Таити,

и предъявил паспорт. Девушка мельком взглянула на него, спросила насчет багажа и выдала посадочный талон. Фрэнк поблагодарил её, взял талон и сделал несколько шагов назад, туда, где стоял его друг Эжен, провожающий его на самолёт.

– Ну, вот и всё, – вздохнул Фрэнк. – Спасибо, что подобрал.

– Не грусти! – Эжен крепко обнял друга. – Шелли прилетит к тебе завтра. Смотри не загуляй там!

– Да, конечно... Обязательно загуляю! Устрою себе мальчишник...

Фрэнк попытался изобразить на лице улыбку, но у него это слабо получилось.

– Ну-ну, не горюй уж так. – Эжен похлопал его по плечу. – В общем, я передам Шелли, что ты её любишь и ждёшь.

– Спасибо.

Фрэнк слабо махнул рукой и прошёл в зал досмотра пассажиров. После всех положенных процедур, он миновал ряды магазинов Duty Free и направился к выходу на посадку.

До вылета оставалось чуть больше часа. Фрэнк расположился в кресле напротив двери своего выхода, достал из спортивной сумки бутылку воды и сделал несколько глотков.

Его мысли вновь и вновь возвращались к Шелли.

Да, он не подал вида, что расстроился из-за того, что полетит один, но всё же ему было очень обидно! Он – известный хоккеист, восходящая звезда НХЛ, кумир миллионов – и всё же смог вырваться на несколько дней из клуба в раз-

гар сезона, а она – сотрудник юридической фирмы, рядовой клерк – почему-то не смогла отложить все свои дела! Надо, видите ли, подменить Сьюзан на процессе... Значит, Сьюзан для неё важнее его, Фрэнка. А может, стоит повременить с помолвкой? Куда, собственно, торопиться? Ему всего двадцать два, вокруг столько красивых женщин...

Фрэнк отпил ещё немного воды и посмотрел по сторонам. Эффектная блондинка сидела в ряду напротив его.

Тоже летит на Таити? Почему одна? Эх, неплохо было бы оказаться с ней на соседних местах в самолёте! А то ведь перелёт такой долгий...

Фрэнк летел обычным классом, и перспектива оказаться рядом с какой-нибудь пенсионеркой его совсем не прельщала.

Он снова бросил взгляд на блондинку – симпатичная мордашка, стройная фигурка с аппетитными формами... А Шелли, по правде говоря, совсем не такая уж и красавица... Что-то в ней, конечно, есть – характер, наверно, какая-то внутренняя сила, упорство, ответственность, но в плане внешности, многие женщины выглядели намного предпочтительнее...

Они познакомились, когда Фрэнк продлевал свой контракт с клубом. Тогда ему понадобился юрист для анализа некоторых новых пунктов контракта, и он обратился в адвокатское бюро «Смит и Стюарт», где работала Шелли.

Во время их первой встречи она ни разу не улыбнулась,

говорила сухо, исключительно по-деловому. Он, привыкший к повсеместному обожанию, был несколько смущён, пытался шутить, но все его попытки вызвать хоть какой-нибудь интерес в глазах Шелли, не увенчались успехом. Впрочем, Фрэнк тогда не сильно расстроился.

Они встречались ещё несколько раз в офисе «С. и С.», и всякий раз Шелли смотрела на него, как на пустое место. Порой он даже читал в её глазах нечто вроде насмешки. Это начинало бесить его. И всё-таки, что-то притягивало его к этой строгой, недоступной, высокомерной особе. Что-то завораживающее и необыкновенное было в её манере держаться, говорить, поворачивать голову. И даже в её необъяснимом презрении к нему было нечто высокое и значительное. Тогда-то Фрэнк и решил заняться Шелли более серьёзно.

Он решил во что бы то ни стало, добиться любви этой гордой девушки. Ему захотелось пробудить в этих высокомерных и насмешливых глазах интерес к нему, к его личности, который постепенно перешёл бы в восхищение, восторг, обожание, затем в робкую привязанность, покорность, и, наконец, в безумный страх потерять его. И тогда, в один прекрасный день, он мог бы вздохнуть, улыбнуться ей такой же насмешливой улыбкой, какой она сейчас смотрит на него, и сказать: «прости, наверно, мы слишком разные...»

Всё получилось с точностью до наоборот. Чем больше он узнавал Шелли, тем больше восхищался её спокойствием, рассудительностью и скромностью.

После работы он часто заезжал к ней в офис, они направлялись в какой-нибудь небольшой ресторан и ужинали вместе. Он расспрашивал её о том, как прошел день, внимательно слушал её, растворялся в её делах, мыслях, чувствах...

А она по-прежнему оставалась такой же холодной и недоступной, правда, улыбалась ему уже не так насмешливо, а как-то по-другому, по-доброму. Он видел это, он чувствовал, что тоже нравится ей. Или хотел чувствовать...

Их отношения с каждым днём становились всё серьёзнее. По выходным они часто гуляли в парке Стэнли, устраивая пикники под гигантскими канадскими кедрами. Шелли любила заходить в городской аквариум, где они наблюдали за белыми китами, лососями и морскими выдрами. Иногда они уезжали в Уистлер, где катались на горных лыжах.

Вечерами они часто плавали на яхте в Английской бухте или поднимались по канатной дороге на гору Граус, где из ресторана на самой её вершине восхищались ночным Ванкувером. Именно там, Фрэнк впервые признался Шелли в любви. Тогда она промолчала, но её глаза сказали ему, что это взаимно.

Потом они встречались каждый день, и каждый день Франк говорил, что любит её. Они бывали в модных клубах Йелтауна, катались на лошадях в окрестностях Ванкувера, плавали на каноэ в лесном озере Банзен-лэйк.

Но самым незабываемым было, несомненно, путешествие в национальный парк Джаслер – там они с Шелли провели

два чудесных дня. Они видели в лесу гризли и пару оленей, купались в горячих целебных источниках, наблюдали знаменитый ледник Атабаска и тридцатиметровый живописный водопад. Там, возле водопада, Фрэнк спросил Шелли, любит ли она его тоже. Шелли, как всегда, улыбнулась своей загадочной улыбкой и сказала: «Пусть это будет моим секретом».

Фрэнк не знал, что и думать. И хотя он продолжал делать вид, что счастлив рядом с ней, его сердце разрывалось от тоски. Он страдал так, как не страдал никогда прежде. Иногда он вообще не понимал, зачем ему всё это нужно, ему казалось, что его не любят, а просто милостиво разрешают любить. Несколько раз он пытался расстаться с Шелли, забыть о ней навсегда. Они не виделись целыми днями, неделями, месяцами, в одно из таких расставаний Фрэнк даже написал два четверостишия, посвящённые Шелли:

*«Почему не могу забыть
Твоё тихое, ясное имя?
Я тебя не хотел любить,
Я хотел быть тобой любимым».*

И ещё:

*«Проходят дни, но чувств не меньше:
Опять все мысли о тебе.
Как будто мир не переменчив,
Как будто нету больше женицин*

На земле».

Фрэнку тогда показалось, что это звучит неплохо. Он стал даже подумывать, не бросить ли ему хоккей и не уйти ли в литературу. Однако дальше этих стихов дело не пошло. К тому же Фрэнк стал замечать, что когда у них с Шелли отношения заходили в тупик, его успехи на льду почему-то росли. Может быть, потому что тогда он с головой уходил в спорт и становился более безразличным ко всему остальному.

Но потом, проходило время, Шелли звонила и спрашивала, куда он пропал. Он слышал её голос и забывал обо всём – о своих переживаниях, обидах, он хотел снова видеть её глаза, её улыбку, и всё начиналось заново. Они опять катались на лыжах, ходили в театры, гуляли в парке Стэнли, обедали в Fish House.

Шелли как будто ждала от него какого-то решительного шага. Он понял это, и вот, неделю назад предложил ей романтическую поездку на Таити. Шелли сначала отказалась, но затем согласилась. Они забронировали отель и взяли билеты. Несколько дней Фрэнк был самым счастливым человеком на земле...

А потом она позвонила ему и сказала, что ей нужно срочно подменить Сюзан на процессе и предложила поменять билеты на следующий день. Фрэнк отказался, сказав, что полетит на Таити один, и будет ждать её там, на месте. Ему вдруг захотелось поступить по-своему, проявить самостоя-

тельность. Шелли согласилась. Она сказала, что переоформи свой билет и прилетит на день позже.

Прилетит ли? Фрэнк уже ни в чём не был уверен. Несмотря на внешнюю легкомысленность, он любил определённости во всём. Но в отношениях с Шелли определённости не было и в помине.

Фрэнк сделал несколько глотков из бутылки. Блондинка напротив рассматривала его в упор. Узнала? Он улыбнулся и кивнул ей. Блондинка покраснела и смущённо отвела глаза в сторону. Вот, что значит слава – все его знают, все его любят. Все, кроме Шелли...

Тем временем, пассажиров рейса А315 пригласили к выходу на посадку. Фрэнк оставил недопитую бутылку воды и направился за людьми.

Собственно, пассажиров на его рейс было не так уж и много: супружеские пары с детьми, молодожёны, бизнесмены с любовницами, пенсионеры. Фрэнк обратил внимание на группу американцев, летевших, очевидно, на Гавайи. За ними следовало почтенное семейство канадцев, скорее всего шведского происхождения: глава семьи – высокий и подтянутый рыжеволосый мужчина в очках лет сорока пяти, его супруга – невзрачная полноватая женщина и две очаровательные дочери лет четырнадцати и шестнадцати.

Фрэнк посмотрел по сторонам, ища глазами блондинку. Она стояла совсем рядом и смущённо улыбалась ему. Фрэнк тоже улыбнулся и подошёл к ней:

– Привет, нужна помощь? – сказал он, бросив взгляд на её чемодан.

– Да, если не затруднит.

Фрэнк покатил её чемодан, и они прошли в небольшой стеклянный туннель, через который вышли из здания, где их ждал сверкающий серебристый автобус.

– Одна летите? – спросил Фрэнк, садясь в автобус.

– Мой бой-френд прилетит завтра. Задержали на работе.

– А... Знакомая история! Меня, вот, тоже бросили здесь одного...

– Вас? Вы, наверно, шутите?

– Увы, нет.

– Ну, это крайне непредусмотрительно! – Блондинка покачала головой и засмеялась. – Говорят, таитянки, такие очаровательные...

– Вы лучше любых таитянок, – глядя ей прямо в глаза, сказал Фрэнк.

Блондинка смущённо опустила глаза. Фрэнк протянул ей руку.

– Я – Фрэнк.

– Сильвия. – Блондинка пожала протянутую руку.

Тем временем автобус остановился у огромного бело-снежного лайнера с надписью «AIR CANADA» и красным кленовым листом на хвосте.

– А вот и наш самолёт! – Фрэнк поднял чемодан и вместе с Сильвией направился к трапу. Поднявшись в салон, он

усадил Сильвию на её место.

– Ну, приятного полёта!

– Спасибо, и вам того же!

– Надеюсь, мы ещё продолжим наше знакомство?

– Я не против...

– Тогда до встречи на Таити!

– До встречи!

Фрэнк, довольный собой, оставил Сильвию и пошёл на своё место.

Кажется, жизнь налаживается! По-крайней мере, ему есть чем заняться до приезда Шелли...

Фрэнк не был бабником, просто ему нравилось общество красивых женщин, без внимания которых ему быстро становилось скучно и тоскливо.

Насвистывая «Сердце красавицы», Фрэнк подошёл к своему ряду кресел. Он был приятно удивлён. На соседних с ним местах оказались две очаровательные девушки-сёстры из того почтенного семейства, на которое он обратил внимание в зале ожидания. Фрэнк посмотрел по сторонам. Их родителей не было видно. Жизнь определённо нравилась Фрэнку всё больше.

– Салют! Можно пробраться на своё место?

– Да, конечно! – Девушки пропустили Фрэнка к окну.

– А где предки?

– Они в конце салона, – улыбнувшись, сказала старшая.

Через несколько минут Фрэнк оживлённо болтал с девуш-

ками. Старшую звали Кристин, младшую – Мари. Они были из Калгари и, к счастью, не интересовались хоккеем. Их семья переехала в Канаду из Дании после кризиса 2008 года.

Вскоре в проходе появились стюардессы, которые начали инструктаж о правилах безопасности во время полёта, в том числе о порядке использования кислородных масок и надувных жилетов. По ходу рассказа стюардессы забавно жестикулировали руками. Закончив инструктаж, они удалились.

– Вы всё запомнили? – спросил Фрэнк девушек.

– Ага! – засмеялась Мари.

Самолёт включил двигатели, тронулся с места и стал медленно выруливать на взлётно-посадочную полосу. Через несколько минут он мчался по ней с сумасшедшей скоростью, гулко стучали шасси, в иллюминаторе мелькали постройки, деревья, дома. Наконец, стук шасси сменился ровным гудением двигателей – самолёт оторвался от земли и стал набирать высоту. Фрэнк успел разглядеть широкую дельту реки Фрезер, сверкающие фьорды, темно-зелёные, заснеженные вершины острова Ванкувер.

«Боинг» покачал на прощанье родной земле крыльями и продолжил свой полёт над Тихим океаном, оставляя позади побережье Канады, как оказалось потом, навсегда.

Глава II

г. Оттава, Канада.

Сенатор Брайан Оннет сидел за письменным столом своей загородной резиденции. Он внимательно изучал законопроект о бюджетных поправках, внесённый правительством на прошлой неделе.

Брайан был одним из старейших сенаторов канадского парламента. Он занимал пост заместителя председателя комитета по финансам, и от его мнения во многом зависела судьба законопроекта.

Чем больше Брайан всматривался в скупые колонки цифр, тем меньше ему нравился этот законопроект. Военные расходы увеличивались в два с половиной раза, финансирование федеральных социальных проектов значительно урезалось и частично передавалось провинциям.

Беспокоило также увеличение расходов на развитие космической отрасли, подчиненной ВПК. В частности, предусматривались немалые ассигнования на запуск двух спутников связи и межпланетного космического аппарата, направляемого за пределы Солнечной системы. Брайан не сомневался, что эти деньги в итоге тоже пойдут военному ведомству, а аппарат, как обычно, не долетит и до Марса.

Размышления Брайана внезапно прервал звонок мобиль-

ного телефона – звонил его брат Роберт:

– Брайан привет! Ты дома?

– Привет, Роб. Да, я дома.

– Есть разговор. Я заеду через час?

– Конечно. Жду.

– До встречи!

Роберт был моложе Брайана на восемнадцать лет. Однако несмотря на большую разницу в возрасте они всегда хорошо понимали друг друга, и в юности, и сейчас, когда Брайан был сенатором, а Роберт – депутатом нижней палаты от Новой Демократической партии. Во всех политических дискуссиях они всегда выступали вместе. А за их неизменную позицию, направленную на защиту интересов малоимущих, пресса называла их канадскими Гракхами.

Брайан снова посмотрел на таблицы с цифрами. Более полвека он был в политике, из них тридцать пять лет представлял в Сенате провинцию Британская Колумбия.

За эти годы он повидал многое...

Он видел постепенное превращение национального государства в структуру, защищающую интересы крупных международных финансовых корпораций. Сначала это были робкие попытки лоббирования интересов отдельных частных финансовых групп, потом в различных отраслях экономики появились и стали укрепляться монополии. Со временем эти монополии начали диктовать политику государству.

Брайан задумался... Когда же это произошло?

Наверно, где-то в начале семидесятых годов, когда группа влиятельных представителей банковских и финансовых кругов Америки, Западной Европы и Японии образовали так называемую Комиссию по миру и процветанию (КМП), целью которой провозглашалось «достижение более справедливого миропорядка, координация макроэкономической политики, а также обновление международной политической системы».

На деле, «более справедливый миропорядок» предполагал передел собственности, получение сверхприбылей отдельными группами избранных банкиров и финансистов за счёт контроля над национальными правительствами.

Для начала представители Комиссии скупили основные мировые СМИ, затем они стали покупать депутатов, политиков в разных странах и, наконец, начали сами заниматься «выращиванием» будущих политических элит. С этой целью они находили перспективных молодых людей, одержимых идеей глобализации, не связанных национальными, религиозными и, в особенности, нравственными предрассудками. Попав под опеку КМП, эти люди получали образование в престижных университетах, где им платились хорошие стипендии, гранты.

При поддержке подконтрольных СМИ и с помощью имеющихся у Комиссии денег и связей, с течением времени эти люди становились депутатами, лидерами партий, конгрессменами, сенаторами, премьер-министрами. Вскоре кандида-

ты, не имеющие поддержки КМП, лишились всяких шансов быть избранными на какой-либо ответственный государственный пост.

Со временем Комиссия пустила корни во многих странах Америки, Европы, Азии. После распада советской империи, представители КМП проникли в Восточную Европу и на территорию бывшего СССР. Теперь уже на всём постсоветском пространстве ни один кандидат на какой-либо серьёзный государственный пост не мог быть избран одобрения структур, контролируемых КМП. Правда, однажды это случилось – где-то, кажется в Сибири, некий известный артист выдвинул свою кандидатуру на выборах губернатора и одержал победу. Через полгода он погиб в автокатастрофе...

Придя к власти, представители КМП проводили политику в интересах избранных международных финансовых корпораций, направленную на скорейшую глобализацию мировой экономикой и политической системы. Они принимали законы, способствующие уменьшению национальных суверенитетов государств, с целью захвата их собственности, природных богатств, финансовых потоков, а также контроля над энергоресурсами и мировым рынком продовольствия.

Для этого создавались различные межгосударственные объединения, такие как НАФТА, АТЭС, МВФ, ВТО, правила членства в которых были выработаны в интересах транснациональных корпораций, подконтрольных Комиссии.

Канада тоже не избежала процесса интегрирования в

международные экономические и политические структуры: страна присоединилась к НАФТА, АТЭС, ОЭСР, вошла в ВТО. Было подписано Соглашение о свободной торговле с США и Мексикой.

По рекомендациям МВФ, в стране была проведена приватизация многих государственных компаний: нефтяной, авиационной, железнодорожной, а также телекоммуникационных компаний. В результате такой политики многие госкомпании было успешно приватизированы подконтрольными Комиссии банками и ТНК, а экономика страны всё сильнее стала зависеть от международной финансовой ситуации.

Конечно, Брайан понимал естественный ход эволюционного процесса глобализации мировой экономики. Но он видел также и большие опасности экономического контроля над миром узкой группы избранных банкиров. Со временем экономический контроль мог вполне трансформироваться в политический. Уже сейчас ТНК начинали диктовать обществу свои социальные реформы.

Представители Комиссии, грозя обществу мировым продовольственным кризисом, связанным с увеличением народонаселения Земли, повсеместно проталкивали законы, направленные на уменьшение рождаемости, такие как, о легализации аборт, об однополых браках, ювенальной юстиции и многие другие. Подобные законы также имели своей целью разрушение института семьи, которая всегда являлась опорой любого государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.